

УДК 343.97:323.285

*Т. С. Вайда
заведующий кафедрой специальной физической
и огневой подготовки Херсонского факультета
Одесского государственного
университета внутренних дел (Украина),
кандидат педагогических наук, доцент*

«ЯЗЫК НЕНАВИСТИ» КАК СОСТАВЛЯЮЩИЙ КОМПОНЕНТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

В течение длительного времени социальный феномен экстремизма находится в зоне пристального внимания ученых-теоретиков, сотрудников правоохранительных органов в процессе осуществления ими служебно-оперативной деятельности, аналитических центров государства и средств массовой информации. Экстремизм аккумулирует разрушительную энергию отдельных социальных групп, направленную на устранение с помощью доступных силовых механизмов нарастающего разрыва в уровнях и качестве жизни людей многих государств или отдельных регионов мира [1].

Под экстремизмом (от фр. *extremisme*, лат. *extremus* — «крайний») нами понимается предрасположенность лица (группы лиц, организации) к крайним взглядам и, особенно, к применению радикальных методов, осуществления противоправных действий и мероприятий в политике и повседневной жизни — деятельность физического лица и (или) юридического лица (объединения граждан) или их публичные призывы (подстрекательство), которые направлены на насильственный захват или удержание власти, незаконное вмешательство в деятельность государственных органов, посягательство на основы конституционного строя и национальной безопасности, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, которые являются следствием невосприятия общепринятых правовых норм или других правил поведения (социальных норм, морали). Среди организационных форм такой деятельности можно отметить распространение экстремистских ма-

териалов, провокацию беспорядков, гражданское неповиновение, террористические акции, использование методов партизанской войны и т. п.

Идентификация высказываний и публикаций с признаками экстремизма (противоправного радикализма) является достаточно сложным заданием, подобные выступления и публикации, которые разжигают вражду или ненависть, а также оскорбляют национальные или религиозные чувства в западных криминологов получили название «язык ненависти» или «язык вражды» (hate speech — англ.) [2, с. 329, 672]. Определение понятия языка ненависти и критериев, за которыми те или иные высказывания относятся к нему, является актуальными не только для правоохранительных и судебных органов Украины, но и для ЕСПЧ. Попытку обобщить определение и критерии языка ненависти сделал эксперт Совета Европы по правам человека в поликультурном обществе А. Вебер в учебном пособии по языку ненависти [3].

Под словосочетанием «языке ненависти» следует понимать все виды высказываний, которые распространяют, разжигают, поддерживают или оправдывают расовую ненависть, ксенофобию, антисемитизм и др. формы ненависти, вызванные нетерпимостью, в том числе нетерпимостью, которая оказывается в форме агрессивного национализма и этноцентризма, дискриминации меньшинств и враждебного отношения к ним, а также лиц, которые за своим происхождением принадлежат к иммигрантам [4].

Системный анализ актов международных институций и практики ЕСПЧ относительно языка ненависти позволяет выделить следующие признаки, по которым определенные высказывания, публикации, действия и т. п. могут считаться такими, которые содержат «язык ненависти»:

1) высказывание или пропаганда, которые могут вызывать или вызывали акт агрессии, провоцировать серьезные и умышленные нарушения общественного порядка, содержат призывы к ненависти, дискриминации и насилию по отношению к лицу или группе лиц;

2) пропаганда национальной, расовой или религиозной ненависти, в которой содержится призыв к дискриминации, враждебному отношению или насилию, независимо от направленности ее цели конкретной страны; угрозы и насилие на расовой почве тянут за собой др. подобные действия и создают атмосферу вражды;

3) высказывания, которые подстрекают к насилию, ненависти или дискриминации, в том числе публичное подстрекательство к

насилию или ненависти из расистских или ксенофобных мотивов, или другие виды расистского или ксенофобного поведения, которые могут нанести существенный вред соответствующим лицу или группе (группам) лиц;

4) высказывания, которые содержат публичные оскорбление и клевету или угрозы определенному лицу или группе лиц на основании их расовой принадлежности, цвета кожи, языка, религии, национальности, национального или этнического происхождения;

5) публичная пропаганда расистской идеологии или публичное отрицание с расистскими намерениями геноцида, нацистского Голлокта, преступлений против человечества или военных преступлений, в частности публичное их оправдание (согласно формулировкам, которые содержатся в статьях 6–8 устава Международного уголовного суда), что, в том числе, может вызывать нарушение общественного порядка;

6) пропаганда войны или пропаганда национальной, расовой или религиозной ненависти, которая призывает к дискриминации, враждебному отношению или насилию;

7) провокационные изображения объектов религиозного поклонения;

8) высказывания, которые задевают, оскорбляют, шокируют или же «провоцируют» верующих [4].

В то же время Европейская Комиссия против расизма и нетерпимости считает, что законом следует преследовать в уголовном порядке такие высказывания, если они были сделаны преднамеренно: 1) публичные призывы к насилию, ненависти или дискриминации; 2) публичные оскорбления или клевета; угрозы лицу или группе лиц вследствие их расовой принадлежности, цвета кожи, языка, религии, национальности или национального и этнического происхождения; 3) публичное выражение с расистскими намерениями идеологии, которая утверждает преимущество лиц по расовому признаку, цвету кожи, языку, религии, национальности или национальному и этническому происхождению, или же порочит или унижает такую группу граждан; 4) публичное отрицание, уменьшение, оправдание или одобрение с расистскими намерениями преступлений геноцида, преступлений против человечества или военных преступлений.

Таким образом, экстремизм целесообразно рассматривать в качестве социально-политического явления, активизация и трансформация которого на современном этапе predetermined противоречивыми региональными и глобальными процессами. Про-

блема организации противодействия экстремизму очерчивает комплекс вопросов, решение которых касается основ социально-политического обустройства общества, важных параметров его экономического, социального и политического развития, культурной идентичности, внутренней и внешней безопасности. В системе профилактической работы, которая проводится правоохранительными органами, важно отслеживать воинствующую риторику («язык ненависти») разных субъектов, своевременно ее минимизировать, предлагать государственным органам конструктивные пути решения возникших проблем.

1. Уголовный Кодекс Украины [Электронный ресурс] : 5 апреля 2001 г., № 2341-III. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2341-14>. (дата обращения: 26.01.2019).

2. Мюллер В. К. Англо-русский словарь : 53 000 слов. 21-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1987. 848 с.

3. Вебер А. Учебное пособие по проблематике «языка ненависти» / пер. с англ. Восточноевропейского Института Развития; под общ. редакцией О. М. Павличенка. К. : Тютюкин, 2010. 96 с.

4. Расследование преступлений, совершенных на почве нетерпимости : учеб.-практ. пособие. Киев, 2012. 165 с.

УДК 343.3+343.9

К. В. Вишневецкий

начальник кафедры уголовного права и криминологии

Краснодарского университета МВД России,

доктор юридических наук, профессор

ТЕРРОРИЗМ КАК ФАКТОР МАССОВОЙ ВИКТИМИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

В современном мире одним из наиболее серьезных факторов виктимизации социума становится терроризм. Борьба с терроризмом как составная часть общей борьбы с преступностью является важным элементом обеспечения безопасности мирового сообщества. Перерастание терроризма в глобальное международное явление, повышение уровня опасности террористических актов в различных регионах мира, степень их дерзости и беспрецедентной жестокости диктуют необходимость выработки и осуществления действенных мер по борьбе с этим злом.

Многоаспектный подход убедительно показывает сложный характер терроризма и предопределяет многообразие его опре-